

Ю. С. Павловец. Югославско – Албанские отношения в процессе формирования Советского блока в Восточной Европе (ноябрь 1944 – ноябрь 1948 г.)/ Павловец Ю. С. // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 5 /Редкол.: О. А. Яновский (отв. ред.) и др. — Мн.: БГУ, 2010. — С.94–100.

Ю. С. ПАВЛОВЕЦ

ЮГОСЛАВСКО-АЛБАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТСКОГО БЛОКА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ (ноябрь 1944 — ноябрь 1948 г.)

Середина XX в., ознаменовавшаяся событиями Второй мировой войны, оставила трагический след в мировой истории: десятки миллионов жертв, тысячи разрушенных городов, катастрофическое положение экономики множества стран и кардинальные изменения в геополитической системе мира. Огромный вклад СССР в победу над фашизмом вызвал на рубеже войны и мира повсеместный всплеск симпатий к социализму и росту численности коммунистических партий. Этот факт способствовал переходу стран Восточной Европы в сферу интересов СССР, стремящегося создать под своим руководством блок, получивший название «социалистического лагеря», и распространить с его помощью «социалистическую систему», расширив тем самым сферы своего влияния и контроля [10, с. 103].

Общие принципы и региональные особенности начального этапа формирования советской сферы влияния (конец 1944 — начало 1946 г.) В отличие от большинства стран Восточной Европы, где на первоначальном этапе становления тоталитарных режимов возобладали идеи коалиционной власти с принципами согласительной политики, ситуация в двух соседних государствах — Югославии и Албании — принципиальным образом отличалась. Здесь политическая монополия компартий не имела реальной демократической альтернативы, что вело общество к тоталитарному режиму левого толка, копировавшего принципы советской власти в СССР. Именно Югославия и Албания стали теми странами, где реализация концепции «народной демократии» вполне устраивала советское руководство, стремящееся окружить границы Советского Союза «поясом» дружественных ему государств [110, с. 18—34]. В Москве было решено на примере югославско-албанских отношений отработать систему внутриблокового сотрудничества между всеми странами Восточной Европы. Югославия и Албания как бы в миниатюре должны были раскрыть возможность развития событий в новом для Европы образовании — советском блоке.

В то же время необходимо отметить, что югославско-албанские взаимоотношения периода Второй мировой войны и первых послевоенных лет были одними из наиболее интенсивных в Восточной Европе. В годы войны сотрудничество между оккупированными Югославией и Албанией было обусловлено наличием тесных связей между коммунистическими партиями двух стран и совместной борьбой с фашистскими захватчиками. Союз, сложившийся между Албанией и Югославией в годы войны, был прежде всего союзом двух партий, созданным по инициативе партийных верхов. До подписания в 1946 г. «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» взаимоотношения между двумя странами осуществлялись исключительно на межпартийном и военном уровне.

С выходом Красной Армии за пределы Советского Союза как в Югославии, так и в Албании начало возрастать влияние Кремля. 28 сентября 1944 г. в Москве между СССР и партизанской Югославией И. Б. Тито были подписаны договоры о совместном ведении военных действий против немецких захватчиков и о приезде советских военных специалистов для координации действий [29, с. 30]. Позже был решен вопрос о проходе через Югославию Советской армии для наступления против Венгрии и было установлено, «что советские вой-

Павловец Юрий Сергеевич — доцент кафедры гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, кандидат исторических наук

ска не будут вмешиваться в форму правления, установленную народом» [1, л. 81]. Помимо военной и экономической помощи, оказываемой Белграду, Москва стремилась усилить идеологическую работу в Югославии, о чем свидетельствует ряд архивных документов, касающихся взаимоотношений правительства Тито и Кремля [26, с. 93, 144; 1, л. 147].

В отношении Албании политика СССР была намного осторожней и отличалась вариативностью на протяжении всего периода войны и первых послевоенных лет. В период подъема национально-освободительного движения югославского и албанского народов в Москве было решено предоставить возможность контролировать обстановку в Албании югославским товарищам. Однако уже с весны 1945

г. руководящие круги СССР всерьез стали рассматривать вопрос о включении Албании в сферу советского влияния [18, с. 54—56].

8 конце 1945 — начале 1946 г. в послевоенной Восточной Европе, в том числе в Югославии и Албании, наблюдался пик популярности идей социализма, что, в конечном счете, выразилось в постепенном переходе от концепции постепенного перехода к социализму, к идеям более радикальной и быстрой реорганизации экономики и общества [16, с. 311—313; 28, с. 143]. В течение 1946 г. в Югославии и Албании, в отличие от других восточноевропейских стран «народной демократии», окончательно сложилась политическая монополия коммунистов. Об этом может свидетельствовать принятие в обеих странах новой концепции развития, которая характеризовалась усилением роли государства и, соответственно, компартий как в экономической, так и политической областях [24, с. 278—279]. В двух соседних странах были сформированы основные политические и экономические конструкции авторитарно-тоталитарного типа: этатизированная экономика с наличием частной собственности лишь в мелком производстве и превращенная в государственную структуру компартия, которая концентрировала в своих руках все рычаги контроля над обществом.

Межгосударственные отношения Федеративной Народной Республики Югославия и Народной Республики Албания и советский фактор в их развитии (февраль 1946 — январь 1948 г.). Логическим продолжением установившегося в годы войны сотрудничества между армейским командованием и коммунистическими партиями Югославии и Албании стал бурный рост межгосударственных отношений двух стран. Уже 20 февраля 1946 г. был заключен первый официальный югославско-албанский протокол «Об установлении пограничного режима», положивший начало новому этапу в развитии отношений Югославии и Албании, в основе которого лежало тесное межгосударственное сотрудничество. Укреплению югославско-албанских отношений способствовала и позиция руководства СССР, которое в период охлаждения отношений с западными союзниками начало пересмотр своих внешнеполитических приоритетов [34, с. 18]. В сложившихся условиях укрепление коммунистических режимов в восточноевропейских странах воспринималось в Кремле в качестве очередной победы над мировым империализмом. Советское руководство высоко оценило тот факт, что именно Югославия и Албания первыми стали на путь социалистического развития по примеру СССР, и предоставило возможность фактически самостоятельно строить свои межгосударственные отношения вплоть до 1948 г.

Расширение межгосударственного сотрудничества и сближение двух стран были обусловлены не только общностью представлений о социализме, схожестью социально-политических целей и отношениями сотрудничества, сложившимися в годы национально-освободительного движения. Дело в том, что албанцы были одним из самых многочисленных национальных меньшинств Югославии, превосходившими по численности этносы, имевшие в стране собственные республики — словенцев, македонцев, черногорцев [15, с. 16—17].

9 июля 1946 г. между Югославией и Албанией был заключен «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи» сроком действия на 20 лет и возможностью последующего автоматического продления на 5 лет. В статьях договора говорилось о «всестороннем, тесном сотрудничестве», оказании немедленной военной помощи в случае нападения на одну из

сторон, а также запрещалось участие в коалициях, направленных против одной из сторон [23, с. 14]. Югославское правительство, согласно межправительственному соглашению, через свои дипломатические и консульские представительства за границей в период 1945 — 1948 гг. представляло и защищало интересы Албании в шестнадцати странах [31, с. 191—193]. Такой договор фактически копировал подобные соглашения стран «народной демократии», в частности Югославии, с СССР. Необходимо отметить, что договор подобного характера между СССР и НРА не был заключен вплоть до советско-югославского конфликта 1948 г.

В течение 1946 г. были также подписаны «Договор о товарообороте и платежах», «Договор о сотрудничестве в области культуры и просвещения», «Договор о координации экономических планов» и валютная уния, а 28 декабря был ратифицирован албано-югославский договор о согласовании экономических планов [2, л. 3—35]. Несмотря на такое тесное сотрудничество, в своих отношениях с НРА югославы зачастую не учитывали албанских интересов. Так, при разработке в начале 1946 г. плана восстановления и развития народного хозяйства Албании югославы предлагали следовать по пути, удовлетворявшему только их интересы: не создавать промышленности, а заняться производством сельскохозяйственной продукции и добычей полезных ископаемых для последующей переработки в Югославии, в обмен последняя должна была поставлять в Албанию промышленные товары [14, с. 403—404].

Вопреки ряду трудностей, югославо-албанские отношения продолжали развиваться в направлении скорейшего объединения двух стран. Зимой 1947 г. были учреждены общества по строительству и эксплуатации железной дороги, электрификации, изысканию и эксплуатации минеральных богатств, албано-югославское импортно-экспортное общество с центром в Тиране, создан албано-югославский банк [3, л. 15—17]. Были подписаны соглашение об унификации цен и договор о единой монетной системе, по которым на первоначальном этапе происходило изъятие албанского франка и вводился новый лек из расчета 1 : 9 [32, с. 282—285]. В связи с заменой денежной системы и введения в Албании единой с Югославией системы цен, уравнивание лека и югославского динара было проведено в пользу последнего. Помимо этого, 20 сентября 1947 г. было подписано соглашение об отмене виз [11, с. 207].

Подобный характер югославо-албанских отношений вполне устраивал Москву, которая вплоть до 1948 г. не видела необходимости вмешиваться в эти отношения и всячески поддерживала тесное сотрудничество [9, с. 28]. Однако, несмотря на такое положение дел, Москва особенно остро реагировала на самостоятельные, не согласованные с ней заранее внешнеполитические инициативы, затрагивавшие либо отношения СССР и его подопечных с Западом, либо положение внутри советской сферы влияния. Стремление компартии Югославии занять руководящее положение на Балканах и ее чрезмерная самостоятельность в отношениях с Албанией и Болгарией стали одними из основных причин событий 1948 г.

На волне экономических успехов (к 1947 г. в Югославии удалось достичь довоенного уровня промышленного производства) руководство КПЮ проигнорировало изменение политического курса Москвы в Восточной Европе, стремившейся усилить свой контроль над всеми странами региона, в том числе и над Албанией. Об этом может свидетельствовать тот факт, что в июне 1947 г. в Москве были проведены консультации албанского лидера Э. Ходжи и члена политбюро ЦК КПА К. Дзодзе с представителями Советского Союза по вопросам деятельности албанской компартии, разработки ее программы и устава, а также развертывания политической работы в армии. Впервые за 1946—1947 гг. таких подробных консультаций с югославами было решено не проводить [19, л. 44].

В Белграде не могли спокойно смотреть на постоянно растущее влияние Советского Союза на Албанию. Однако пойти на прямое столкновение Тито еще не решался, поэтому возникала необходимость решения данного вопроса другими путями. На протяжении лета — осени 1947 г. маршал провел массированную атаку на противников югославского влияния, а соответственно и ярых сторонников СССР, внутри албанского правительства. [8, с. 687].

Помимо этого, югославское руководство решило форсировать курс на включение Албании в состав ФНРЮ в качестве одной из республик. В конце 1947 г. речь уже шла не о конфедерации двух стран, фактически состоявшейся к этому времени, а о полном поглощении НРА Югославией [26, с. 281, 513]. Однако, для того чтобы заручиться поддержкой со стороны СССР, Тито был вынужден сквозь пальцы смотреть на советскую политику в Албанской Республике. Было официально заявлено, что ФНРЮ считает помощь Советского Союза Албанской Республике не как проявление того, что СССР хочет отрыва НРА от ФНРЮ, а наоборот — как содействие сближению между двумя соседними странами [33, с. 102].

Советско-югославский конфликт и югославо-албанский разрыв (январь 1948 — ноябрь 1948 г.) В конце 1947 г. в Белграде, под предлогом обеспечения спокойствия на албано-греческой границе, был создан проект передислокации югославской армии в Албанию, в район г. Корчи [14, с. 406]. Первая попытка ввода войск на албанскую территорию была осуществлена еще в начале 1947 г. Используя в качестве предлога полеты греческих самолетов в районе государственных границ Албании, Белград получил согласие албанского правительства на немедленную переброску в южные районы страны трех авиаполков [15, с. 21]. Позднее, после резкой критики из Москвы, авиаэскадрильи были выведены из Албании.

Получив 21 января 1948 г. сообщение о том, что югославами решен вопрос о передислокации II пролетарской стрелковой югославской дивизии в Албанию, Москва немедленно потребовала объяснений от Белграда [5, с. 100]. Югославы заявили, что ими получено согласие Тираны на направление дивизии, однако в СССР решение, принятое без согласования с Москвой, вызвало резкое недовольство. Великий мастер политических интриг Сталин не мог позволить, чтобы за его спиной деятели, клявшиеся ему в личной преданности, принимали принципиальные решения. В Кремле заявили, что «правительство СССР, случайно узнав об этом намерении Югославии, вмешалось в это дело и протестовало как по существу, так и по форме решения этого вопроса без ведома и консультации СССР» [20, л. 27]. В советском МИДе не приняли объяснений о том, что войска должны были быть введены для защиты югославской соседки «от греческих монархо-фашистов», а Молотов в своей

телеграмме пригрозил официальным разрывом [35, с. 278]. Не желая ссориться со Сталиным, Тито отменил свое решение. Однако перешедшая все дозволенные границы самостоятельность югославского лидера была воспринята Советским Союзом как вызов.

Необходимо отметить, что планы переброски югославской дивизии зимой 1948 г. в район г. Корчи сами по себе не означали начала оккупации и насильственного присоединения Албании к Югославии. Обращение к таким мерам было попросту излишним, так как слияние двух стран происходило к тому времени как бы «органически» и обуславливалось экономическими и политическими преобразованиями. Оба правительства, в принципе, были согласны с тем, что их странам следует объединиться, так как помимо экономических выгод союз должен был решить извечную проблему Косово и Метохии [17, с. 169—173]. В то же время группа руководителей КПА, в которую входил и будущий албанский диктатор Э. Ходжа, опасалась оказаться под властью Югославии. Более того, местным коммунистам не была чужда застарелая вражда между албанцами и славянами, что не могло положительно сказаться на двусторонних отношениях. Однако основной причиной югославо-албанского конфликта нужно считать изменение политики СССР в Восточной Европе и на Балканах.

В Москве, несмотря на югославские заверения о неприкосновенности советских интересов, стали болезненно воспринимать вмешательство Белграда во внутренние дела Албании. В советском политотчете об Албании еще за 1947 г. рисовалась картина практически тотального проникновения югославов в государственную жизнь Албании, ее экономику, военный строй и внутрипартийную жизнь [6, с. 130].

На секретном совещании в Москве 10 февраля 1948 г. руководящие представители Югославии (Э. Кардель, М. Джилас и др.) были подвергнуты жесткой проработке Сталиным за

излишнюю самостоятельность [12, с. 385; 30, с. 128]. В результате совещания югославы, а с ними и болгары, подписали по советскому требованию соглашения с СССР об обязательных консультациях по внешнеполитическим вопросам [27, с. 405—406]. Однако заключение подобных договоров, призванных закрепить подчиненность Москве, не могло остановить нарастающие советско-югославские противоречия. 11 февраля 1948 г. Сталин категорически отверг идею ввода югославских военных частей в Албанию и предпочел установление прямых двусторонних отношений с НРА [5, с. 100]. Роль Югославии как посредника в советско-албанских отношениях была раз и навсегда перечеркнута.

После ряда внешнеполитических демаршей, предпринятых Югославией, советское руководство заявило о том, что Белград «игнорирует Советский Союз как решающую силу лагеря демократии и социализма» [21, л. 119—120]. В марте 1948 г., по распоряжению министра обороны СССР И. А. Булганина, из Югославии были отозваны советские специалисты и военные советники, под предлогом того, что они «окружены недружелюбием» [26, с. 573].

В набиравшем силу советско-югославском конфликте Тиране необходимо было сделать выбор между «братской» Югославией и «дружественным» СССР. Решающую роль в определении политического курса албанского правительства сыграло полученное им 28 марта 1948 г. письмо ЦК ВКП(б) для ЦК КПЮ, в котором говорилось о грубых ошибках югославских коммунистов и их антимарксистских настроениях [8, с. 791]. Уже 29 июня 1948 г. ЦК КПА издал специальное постановление «О солидарности с «Резолюцией Информбюро», где албанские коммунисты разоблачали «предательский путь руководства КПЮ», а также заявляли о единогласном одобрении резолюции Информбюро [4, л. 37]. Несколькими днями позже албанская сторона обвинила ФНРЮ в недружелюбном отношении к НРА и колониальной политике югославского руководства. В ответ Белград обвинил Тирану в антиюгославской политике и стремлении к автаркии [7, с. 108]. 30 июня МИД НРА предложил всем югославским специалистам и советникам покинуть страну в течение 48 часов [14, с. 407]. В начале июля Албания в одностороннем порядке разорвала все экономические договоры с ФНРЮ, заключенные после 1945 г. Пойти на такой шаг Тирану подтолкнула Москва, обещавшая поддержать НРА большими кредитами [24, с. 297].

На XI (Июньском) Пленуме ЦК КПА Югославия была обвинена в невыполнении плана поставок по соглашениям и приостановке работы на всех больших объектах. В постановлении Пленума утверждалось, что руководство КПЮ в своей политике стремилось поставить экономику Албании в полную зависимость от югославской, превратить Албанию в сырьевой придаток ФНРЮ и, наконец, присоединить ее к Югославии [13, с. 57].

I съезд КПА, проходивший в Тиране с 8 по 22 ноября 1948 г., официально оформил новый курс албанского руководства и завершил этап глубокого политического и экономического кризиса югославо-албанских отношений. В докладах как руководителей КПА, так и рядовых коммунистов, каких бы вопросов они не касались, основное место отводилось обвинению руководства КПЮ и его

агентуры в Албании. На выборах в центральные органы не прошло большинство членов ЦК, обвиненных впоследствии в пособничестве югославам.

События 1948 г. не только послужили толчком для разрыва югославо-албанских отношений, но и положили конец идеям объединения области Косово и Метохия с Албанией, а иммиграция албанцев в Югославию, стремительно проходившая с 1945 г., была приостановлена. В Белграде увеличились опасения, что антиюгославская пропаганда, исходящая из Тираны, может быть воспринята косовскими албанцами. Чтобы не допустить роста албанского национализма в области, с июня 1948 г. правительство ФНРЮ начало проводить политику «тюркизации», которая сводилась к поощрению эмиграции албанского населения в Турцию и массовому открытию школ, преподающих на турецком языке [36, с. 149].

Выводы. В результате событий 1948 г. нормальные дипломатические отношения между ФНРЮ, с одной стороны, СССР и Албанией, с другой, были прерваны. Место Югославии в

коммунистическом мире заняла Болгария, а Албания была полностью подчинена прямому контролю Москвы.

Одним из главных итогов разрыва отношений между тремя странами стала серьезная корректировка в начале 1948 г. политики Советского Союза по отношению ко всем странам Восточной Европы. С лета 1948 г. всем компартиям региона было указано отказаться от концепции «национальных путей» развития, развернуть борьбу с кулачеством и усилить репрессивную политику. Осуществление этой линии на практике стало одной из основ создаваемой сферы советского влияния. Ее форсированное создание в Восточной Европе повлекло за собой переустройство фактически всех стран региона. Среди государств советской сферы влияния, обеспечивавшей не только существование коммунистических режимов, но и советское господство в регионе, не допускалось даже намека на самостоятельность. События 1948 г., начавшиеся с проблем югославо-албанского сотрудничества и повлиявшие на развитие трехсторонних отношений между СССР, Югославией и Албанией, стали решающими в новом этапе формирования политической системы Центральной и Юго-Восточной Европы второй половины XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 144 (Референтура по Югославии). Оп. 4-е. П. 19-а. Д. 2 — Информационные материалы по Югославии. 1941—1945 гг.
2. АВПРФ. Ф. 144. Оп. 6-а. П. 9-а. Д. 1 — Хроника событий в Югославии за 1946 г.
3. АВПРФ. Ф. 67 (Референтура по Албании). Оп. 6. П. 4. Д. 8 — Обзор албанской прессы за январь — июль 1947 г.
4. АВПРФ. Ф. 67. Оп. 7. 6. Д. 6 — Обзор иностранной прессы за январь — июль 1948 г.
5. *Адибеков, В. Л.* Коминформ и послевоенная Европа, 1947—1956 / В. Л. Адибеков. М. : Россия молодая, 1994. 236 с.
6. *Аникеев, А. С.* Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период холодной войны (1945—1957) / А. С. Аникеев. М. : ИС РАН, 2002. 312 с.
7. Белая книга о враждебной политике правительства Народной Республики Албания по отношению к Федеративной Народной Республике Югославия / Ин-т совр. истории; М. Штевович (сост.). М. : Иностранная литература, 1961. 128 с.
8. Восточная Европа в документах российских архивов: 1944—1953 гг. / Г. П. Мурашко (отв. ред.) [и др.]. М.; Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997—1998. Т. I: 1944—1948. — 1997. 985 с.
9. *Гибианский, Л. Я.* СССР, Восточная Европа и формирование советского блока / Л. Я. Гибианский // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944—1948 / В. В. Марьиной (отв. ред.) [и др.]. М., 2002. С. 16—38.
10. *Гибианский, Л. Я.* Проблемы международно-политического структурирования Восточной Европы в период формирования советского блока в 1940-е годы / Л. Я. Гибианский // Холодная война: новые подходы, новые документы / под ред. М. М. Наринского. М., 1995. С. 100—112
11. *Дедиер, В.* Тугословенско-албански односи (1939—1948) / В. Дедиер. Београд : Култура. 1949. 378 с.
12. *Джилас, М.* Лицо тоталитаризма / М. Джилас. М. : Новости, 1992. 539 с.
13. *Коматина, М.* Енвер Хоца и Југословенско-албански односи / М. Коматина. Београд : Култура. 1986. 293 с.
14. Краткая история Албании / Г. Л. Арш (отв. ред.). М. : РАН, 1965. 512 с.
15. *Левицин, О. Л.* Проблемы югославо-албанских отношений послевоенного периода, 1940-е — начало 1990-х гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.03 / О. Л. Левицин. М., 1995. 195 с.
16. *Волокитина, Т. В.* Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе. 1944—1948 гг. / Т. В. Волокитина, Г. П. Мурашко, А. Ф. Носкова. М. : Наука, 1993. 342 с.
17. *Павловец, Ю. С.* Проблема албанского меньшинства Косово и Метохии в контексте югославо-албанских отношений второй половины 1940-х гг. / Ю. С. Павловец // Национально-территори-

- альный фактор в истории Центральной и Юго-Восточной Европы в XX веке и Россия (СССР): материалы междунар. науч. конф., Минск, 24—25 апреля 2003 г. / О. А. Яновский, А. П. Сальков (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2004. С. 169—173.
18. Павловец, Ю. С. Югославско-албанские отношения во внешней политике СССР в 1945—1948 гг. / Ю. С. Павловец // Журнал международного права и международных отношений (Минск). 2006. № 2. С. 52—56.
19. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 575 (). Оп. 1. Д. 4 — Печать и деятельность зарубежных компартий о совещании представителей некоторых компартий.
20. РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 46 — Протокол совещания Информационного бюро коммунистических и рабочих партий 19—23 июня 1948 г.
21. РГАСПИ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 59 — Протокол совещания Информационного бюро коммунистических и рабочих партий 19—23 июня 1948 г.
22. Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах. 1944—1945: Документы и материалы / ред. колл. В. А. Золотарев (предс.) [и др.]. М.: Терра, 2000. Т. 14—3(2) / А. Д. Ефремов [и др.]. 2000. 688 с.
23. Сборник договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенных между социалистическими странами (1943—1970 гг.). Для служебного пользования / МИД СССР, отв. ред. А. А. Громыко. М.: Политиздат, 1971. 180 с.
24. Смирнова, Н. Д. История Албании в XX веке / Н. Д. Смирнова. М.: Наука, 2003. 431 с.
25. Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985): Новое прочтение / Л. Н. Нежинский (ред.) [и др.]. М.: Международные отношения, 1995. 509 с.
26. Советский фактор в Восточной Европе, 1945—1953 гг.: Документы: в 2 т. / ИСБ РАН; сост. Т. В. Волокитина [и др.]. М.: РОССПЭН. 1999—2002. Т. I: 1944—1948. М., 1999. 687 с.
27. Советско-болгарские отношения, 1944—1948 гг.: Документы и материалы / Л. Ф. Ильичев (гл. ред.) [и др.]. М.: Политиздат, 1969. 508 с.
28. У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944—1949 гг. / Л. Я. Гибианский (отв. ред.) [и др.]. М., 1995. 158 с.
29. *Dedijer, V.* Dokumenti 1948: 2 kn. / V. Dedijer. Beograd: RAD. 1980. Kniga prva. 1980. 315 s.
30. *Djilas, M.* Razgovori sa Staljinom / M. Djilas. Beograd: Prosveta. 1990. 208 s.
31. Dokumenti o spoljnoj politici Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije, 1946 / Savezni sekretarijat za inostrane poslove; ured. D. Vućinić. Beograd: Jugosl. pregled. 1985. 470 s.
32. Dokumenti o spoljnoj politici Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije, 1947 / Savezni sekretarijat za inostrane poslove; ured. R. Petković. Beograd: Jugosl. pregled. 1986. 662 s.
33. *Martes, L.* Medunarodni odnosi socijalističke Jugoslavije / L. Martes. Beograd: Nolit. 1976. 310 s.
34. *Roberts, G.* The Soviet Union in World Politics. Coexistence, revolution and the cold war, 1945—1956 / G. Roberts. London; N.Y.: Hurst & Company. 2002. 126 s.
35. *Tanty, M.* Balkany w XX wieku. Dzieje polityczne / M. Tanty. Warszawa: Książka i Wiedza. 2003. 422 s.
36. *Vickers, E.* Between Serb and Albanian. A History of Kosovo / E. Vickers. London: Hurst & Company, 1998. 346 s.

SUMMARY

The article covers peculiarities of yugoslavian-albanian economical and political relations in the period of recovery of national economy after the end of World War II. Interrelations of the two Balkan counties in 1944—1948 were the most intensive among the countries of the Eastern Europe. But the events of the end of 1947—1948 prevented the two republics from the idea of unification, which was closer to its fulfillment than ever. After getting approval from the leading manage meant of the USSR for independent politics in relations with Albania, Yugoslavian leaders decided to stop Kremlin coordinating of their outward political affairs. This situation presupposed in many aspects the development of USSR — Yugoslavian, conflict of 1948, which became the defining main factor in formation of political system of the Central and South Eastern Europe in the second half of the XX century.

Рукопись поступила в редакцию 18 декабря 2008 г